

— Я простой человек, а не благородный муж, и уж тем более не смею называть себя таковым,
— Ду Цинчэнь закрыл крышку кастрюли, продолжив тушить мясо, затем обернулся.

— Как раз кстати! Я хоть и притворяюсь благородным мужем, но на самом деле тоже простой человек. Так что теперь я могу быть на кухне? — Тао Сюдэ рассмеялся.

Ду Цинчэнь на мгновение задумался, затем покачал головой:

— Вы благородный муж или нет, мне об этом говорить не нужно.

Тао Сюдэ тихо вздохнул, но не ответил. Вместо этого он тихо сказал:

— Ты действительно только обороняешься? Ты знаешь, что лучшая защита — это нападение? А те, кто считает трусость защитой, могут избежать проблем на время, но не навсегда.

Ду Цинчэнь повернулся к столу, чтобы нарезать овощи. Изначально он планировал приготовить яичницу с люффой, но Тао Сюдэ слишком ему надоел, поэтому он решил заменить блюдо на яичницу с горькой тыквой. Он взял горькую тыкву и начал резать.

Видя, что Ду Цинчэнь молчит, Тао Сюдэ спросил снова:

— Ты уверен, что тебе не нужна моя помощь? Когда Учитель Лю говорил об этом, я всё понял, но изначально не хотел вмешиваться. Я думал, что если ты настоишь, я помогу внешне, а потом уеду, и ты не сможешь меня найти.

— Но твои последние слова мне очень понравились. Я считаю тебя умным человеком, проницательным. Теперь я действительно хочу помочь тебе. Есть ли что-то, что я могу для тебя сделать? Ради Учителя Лю я помогу тебе до конца. Местного злодея я могу уничтожить одним движением руки, — Тао Сюдэ легко повернул ладонью.

Ду Цинчэнь, нарезав горькую тыкву, взял пучок лука-батун, чтобы приготовить пирожки. Затем он обернулся и взглянул на Тао Сюдэ:

— Господин, вы пробовали лук-батун? Вы сможете вытерпеть этот запах?

— А? Могу... наверное! — Тао Сюдэ на мгновение растерялся. Он читал книги, но не интересовался, из чего делают еду.

— Хорошо, — Ду Цинчэнь кивнул и передал лук Ду Юцаю, чтобы тот его почистил, а сам начал резать зелёный лук.

— О, мои глаза... Что это за вещь? Она так режет глаза! — Тао Сюдэ отступил на несколько шагов.

— Господин, я даже не знаю, кто вы такие. О чём я могу думать и о какой помощи могу просить? — Ду Цинчэнь покачал головой. — Вы даже не раскрываете своё положение, значит, и не собираетесь помогать по-настоящему. Зачем же тогда развлекаться за мой счёт? Лучше вернитесь и поговорите с Учителем Лю!

— Я... ладно! Пусть я не представился. Моя фамилия Тао. Попробуй угадать, кто я?

Наглец! Ду Цинчэнь мысленно закатил глаза. Неужели нельзя было и дальше притворяться благородным мужем, сохранять вид утончённого и достойного человека? Зачем он пришёл на кухню, чтобы показать свою истинную сущность?!

Ду Цинчэнь сказал:

— Я не знаю, кто из носящих фамилию Тао, но раз вы так говорите, то, вероятно, человек очень известный. В нашем уезде таких нет, так что вы, должно быть, из окружного центра или из столицы. Учитель Лю — учёный, но из простой семьи. Раз вы называете себя его младшим, то, вероятно, ваша семья тоже учёная, когда-то бедная, а теперь занимающая высокий пост.

Тао Сюдэ молча слушал.

Ду Цинчэнь продолжил:

— Если вы служите в столице, то отсюда далеко управлять, и, боюсь, у вас не было бы уверенности говорить, что можете помочь мне одним мановением руки. Вероятнее, вы из окружного центра, и должность там должна быть не низкой, чтобы у вас была такая уверенность. А в округе Хань чиновник с фамилией Тао...

Тао Сюдэ наклонился ближе.

— Я не знаю, я не расспрашивал о таких далёких вещах. Но через несколько дней я узнаю, — Ду Цинчэнь опустил голову и продолжил работать.

— Не знаю почему, но я обнаруживаю, что всё больше тебе симпатизирую, — Тао Сюдэ рассмеялся.

Ду Цинчэнь обернулся:

— Господин, из кислого, сладкого, горького, острого и солёного, что вы меньше всего любите?

— Эм... Острое?

— Хорошо! — Ду Цинчэнь повернулся и отмерил горсть сычуаньского перца. Здесь не было чили, только ягоды кумквата, и сычуаньский перец тоже был дорогим. Но ради этого господина Тао он мог добавить побольше перца. На этот раз не ради прибыли!

Тао Сюдэ не обратил на это внимания, просто наблюдая, как Ду Цинчэнь готовит.

Через мгновение:

— Спрошу в последний раз, ты точно не будешь меня просить? — Тао Сюдэ улыбался, но в его позе чувствовалась скрытая надменность.

Ду Цинчэнь понял, что это и есть его истинная натура, и, отложив работу, серьёзно ответил:

— Если вы действительно сможете устранить моего противника, то что мне стоит сейчас упасть на колени и поклониться? Боюсь только одного: что вы просто забавляетесь мной. Вы даже не знаете, кто ваш противник, о чём говорит «взмахнуть рукой — превратить в облака, ещё раз — в дождь»? Не кажется ли вам это смешным?

— А кто твой противник? — Тао Сюдэ усмехнулся.

— Семья Чэнь из округа Хань. Это не просто местный злодей, — Ду Цинчэнь вздохнул. — Боюсь, вы, вероятно, не сможете мне помочь, узнав, кто они, и не захотите помогать.

— Семья Чэнь из округа Хань? — Тао Сюдэ немного задумался. — Чэнь Хуайин?

— Вы его знаете? — Ду Цинчэнь осторожно спросил.

— Слышал о нём. Так вот где его родной край! Раньше я этого не знал, — Тао Сюдэ рассмеялся, и в его глазах сверкнул свет, словно у волка, который заметил зайца и в следующую секунду готов проглотить его.

Ду Цинчэнь замолчал. У него появилось смутное предчувствие: если это так, то на этот раз он, возможно, действительно дождался шанса противостоять семье Чэнь.

Тао Сюдэ уже положил руку на плечо Ду Цинчэня и, обняв его, слегка потряс:

— Я обнаружил, что ты не только интересный человек, но и можешь быть мне полезен. Забавно. Как тебя зовут?

Так, господин, вы только сейчас вспомнили спросить моё полное имя и только сейчас всерьёз намерены разобраться с семьёй Чэнь? Ду Цинчэнь был в отчаянии. Он знал, что этот человек всё это время просто игрался с ним. Но всё же он ответил:

— Ду Цинчэнь.

— Хорошее имя! — Тао Сюдэ похвалил без особого чувства.

— Вы шутите, господин, — Ду Цинчэнь был совершенно безнадёжен.

Тао Сюдэ, выведав то, что хотел, с удовольствием собрался уходить с кухни, но перед выходом вспомнил кое-что и обернулся:

— Кстати, я люблю острое. Добавьте побольше.

Ду Цинчэнь застыл с занесённым ножом, глядя на сычуаньский перец перед собой, и погрузился в молчание.

Когда Тао Сюдэ ушёл, Ду Цинчэнь обратился ко всем на кухне:

— О сегодняшнем событии никому ни слова. Даже не упоминайте, понятно?

— Понятно, — в комнате ответили Ду Юцай и Ду Фугуй. Они тоже не любили семью Чэнь, которая постоянно их угнетала.

Ло Цин тоже помогал на кухне, но опустил голову и ничего не сказал, погрузившись в свои мысли.

Похоже, хозяин Ду нашёл помощника. Стоит ли ему рассказать об этом Су Цзюнься? Лучше сказать, когда вернётся. Ведь они с хозяином Ду, похоже, тайно достигли какого-то соглашения. О таких вещах он обязательно должен дать знать, чтобы не оказаться в неведении и не быть обманутым.

В глубине души Ло Цин всегда был на стороне Су Цзюнься, а не Ду Цинчэня.

После занятий Ду Жулинь вернулся в харчевню семьи Ду. Ду Цинчэнь, увидев его, вытер руки и сказал:

— Мне нужно тебя кое о чём спросить. Зайдём в комнату.

Ду Жулинь отозвался и, взяв корзину, первым пошёл в их временное жильё — дровяной сарай. Вскоре Ду Цинчэнь, дав несколько указаний работникам, вернулся в комнату.

— Брат, сегодня приходил какой-то очень хорошо одетый господин? — Ду Жулинь не стал ждать вопросов Ду Цинчэня и начал первым.

Ду Цинчэнь кивнул и сел.

— Он второй сын губернатора округа Хань, господина Тао. Губернатор Тао — бывший одноклассник и друг Учителя Лю. Он вернулся на родину, чтобы поклониться предкам, и по приказу отца заехал навестить Учителя Лю, — Ду Жулинь рассказал всё, что услышал сегодня. Он чувствовал, что именно об этом брат хотел его спросить.

— Брат, я думаю, он может тебе помочь, — сказал Ду Жулинь.

Ду Цинчэнь слегка изменился в лице:

— Почему?

— Его положение достаточно высоко... — Ду Жулинь запнулся.

Ду Цинчэнь покачал головой:

— Этого недостаточно. Даже если положение высокое, нельзя так просто уничтожить крупную торговую семью. Тем более, семья Чэнь велика и могущественна, их владения разбросаны по всему округу Хань. Даже если он сын губернатора, я боюсь, он бессилен, не говоря уже о том, чтобы делать это для случайного незнакомца.

— Тогда что делать? Продолжать ждать? — Ду Жулинь вздохнул с видом взрослого, выглядя очень озадаченным. Когда же наконец появится шанс? Если ждать дальше, он уже вырастет.

<http://bllate.org/book/16444/1490999>